

Философия науки Ч.С. Пирса и неопрагматизм

© Н.Л. Архиреев

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Рассмотрена проблема корректности интерпретации исходных принципов прагматизма в рамках философской концепции Р. Рорти, за которой закрепился термин «неопрагматизм». Выяснено, что фундаментальными особенностями доктрины Ч.С. Пирса, стоявшего у истоков философии прагматизма, являются критика различных форм априоризма, эволюционный и натуралистический подход к анализу природы познания и утверждение его социального характера, а также определение (с уточнениями) понятия объективной истины. Уже в трудах современников Ч.С. Пирса — У. Джеймса и Дж. Дьюи — максима прагматизма подверглась упрощенным и излишне вольным толкованиям, с которыми Ч.С. Пирс не был согласен. Концепция Р. Рорти является вульгаризацией ряда утверждений У. Джеймса и Дж. Дьюи и находится в прямом логическом противоречии с основными постулатами учения о научном методе Ч.С. Пирса.

Ключевые слова: прагматизм, неопрагматизм, научный метод, абдукция, дедукция, индукция, вероятность, объективная истина

Возникновение прагматизма как особого направления современной философской мысли традиционно связывают с именами Ч.С. Пирса, У. Джеймса, Дж. Дьюи. При характеристике основных принципов прагматизма принято в первую очередь ссылаться на так называемую максиму прагматизма, отождествляющую (в наиболее популярной ее трактовке) понятие об объекте с совокупностью всех возможных практических последствий оперирования с данным объектом, а также на специфическое прагматическое толкование понятия истины, согласно которому истинность некоторой идеи есть ее работоспособность, практическая полезность для достижения человеком какой-либо цели. Из этого немедленно вытекает якобы присутствующий всем прагматическим доктринам отказ от классического понимания истины как определенного соответствия теоретической конструкции объективному положению дел, не зависящему от человеческого сознания. Распространенной при этом является отсылка к мнению Дж. Дьюи, толковавшему соответствие высказывания реальности как *со-ответствие* (*correspondence means co-respondence*). Согласно данной позиции, процедура проверки истинности некоторого высказывания — это непрерывный процесс его изменения и трансформации, осуществляющийся до тех пор, пока высказывание не проходит верификационный тест на предмет соответствия реаль-

ности. Сама реальность при этом также не остается неизменной и по крайней мере частично конституируется в ходе когнитивных операций. Именно поэтому, согласно Дж. Дьюи, традиционные для европейской интеллектуальной традиции дихотомии объекта и субъекта, теории и практики, факта и ценности являются искусственными, а вместо понятия истинности естественнее использовать понятие обоснованной утверждаемости (*warranted assertibility*).

В XX в. принципы прагматизма развивались и творчески модифицировались разными авторами. В Англии прагматизм (под названием «гуманизм») пропагандировал Ф.К.С. Шиллер, в Италии — Дж. Папини, отдельные идеи прагматизма использовали Р. Карнап и Э. Нагель, в середине XX в. оригинальную аналитико-логическую версию прагматизма предложили У. Куайн и Н. Гудман, серьезное влияние прагматических идей испытали С. Хук, Н. Решер, Д. Дэвидсон, Х. Патнэм. Наконец в конце 70-х — начале 80-х годов XX в. весьма экзотическую и радикальную в своем релятивизме версию прагматизма начинает разрабатывать Р. Рорти. Развивая и интерпретируя отдельные утверждения Дж. Дьюи и У. Джеймса, Р. Рорти провозглашает крушение фундаменталистской эпистемологической и метафизической традиции, идущей от Платона и Декарта через Канта к современной аналитической философии. Провал всех попыток обнаружить несомненные и безусловные основания человеческого познания лишает, согласно Р. Рорти, философию и науку привилегированного эпистемологического статуса и уравнивает их с некоторыми формами художественного творчества — в частности, с искусством и литературной критикой. Поскольку наука и философия в принципе не способны к построению правдоподобных моделей реальности и являются лишь видами адаптации к ней, корреспондентская теория истины объявляется реалистической догмой. Идеология истины и утопический объективизм должны быть заменены коммунитаристской концепцией солидарности — верности принципам своего сообщества [1].

Несмотря на то что англо-американское академическое сообщество в большинстве своем относится к эпатажным заявлениям Р. Рорти крайне сдержанно (чтобы не сказать настороженно), сегодня он является одним из самых цитируемых англоязычных авторов. Более того, именно за философской концепцией Р. Рорти прочно закрепился термин «неопрагматизм». Современный исследователь творчества Ч.С. Пирса, непримиримый и последовательный критик произведений Р. Рорти — Сьюзан Хаак [2, 3] считает данный факт прискорбным недоразумением, поскольку аутентичные принципы прагматизма, сформулированные Ч.С. Пирсом, были призваны заложить основы подлинной научной методологии и теории логического ана-

лиза научного знания [4, с. 11]. При этом сам Ч.С. Пирс настолько нетерпимо относился к различным вульгаризациям своих идей и чрезмерно вольным толкованиям термина «прагматизм», что в поздний период творчества для обозначения своих взглядов ввел термин «прагматицизм», по его собственному признанию, «достаточно безобразный для того, чтобы оттолкнуть возможных похитителей» [6, с. 162].

Реконструкция подлинной истории прагматизма, пусть даже сжатая, не является целью автора данной работы — разумеется, подобная задача в рамках отдельной статьи не может быть решена. Далее будут выделены основные постулаты учения Ч.С. Пирса о методе и высказаны предположения о причинах их искажений в поздних версиях прагматизма.

Своеобразным печатным манифестом прагматизма принято считать небольшую по объему статью «How to make our ideas clear»¹, опубликованную Пирсом в 1878 г. Именно в ней содержалась первоначальная версия максимы прагматизма, сформулированная следующим образом: «Consider what effects, that might conceivably have practical bearings, we conceive the object of our conception to have. Then, our conception of these effects is the whole of our conception of the object»² [5, с. 10]. Отметим, что на момент выхода в свет статья осталась практически незамеченной, а сам термин «прагматизм» не упомянут в ней *ни разу*. На данную статью Пирса ссылается У. Джеймс в опубликованной 1898 г. работе «Philosophical Conceptions and Practical Results»³, в которой термин «прагматизм» использован в современном смысле как обозначающий определенное направление в философии. В этой публикации, признавая главенствующую роль Ч.С. Пирса в создании прагматизма как оригинальной философской школы, У. Джеймс изложил *свою* версию максимы прагматизма: «...the effective meaning of any philosophical proposition can always be brought down to some particular consequence, in our future practical experience»⁴ [3, с. 10]. Нетрудно догадаться, что Пирс отказался узнавать в этой формулировке свою аутентичную идею и предложил следующее уточнение основного принципа прагматизма: «...if one can define accurately all the conceivable experimental phenomena which the

¹ «Как сделать наши мысли ясными».

² «Рассмотрим, какие следствия, у которых может быть практическое значение, имеет, как мы считаем, объект нашего понятия. Тогда наше понятие обо всех этих следствиях и есть полное понятие о соответствующем объекте».

³ «Философские концепции и практические результаты».

⁴ «...действительное значение любого философского высказывания всегда может быть сведено к некоторому конкретному последствию для нашего будущего практического опыта».

affirmation or denial of a concept could imply, one will have a complete definition of the concept, and there is absolutely nothing more in it»⁵ [2, с. 775]. Таким образом, как отмечает С. Хаак, в философии науки Ч.С. Пирса подлинное значение понятия (гипотезы/теории) определяется всей возможной совокупностью опытных, экспериментальных последствий его использования. При этом подобное прагматическое значение понятия задается как список контрфактических условных высказываний вида: «Если бы с соответствующим объектом производилась операция A_1 , наблюдался бы эффект B_1 ... Если бы с соответствующим объектом производилась операция A_n , наблюдался бы эффект B_n , и т. д.» [4, с. 15]. Как подчеркивал сам Пирс, список подобных высказываний всегда остается *открытым*: значение понятия обогащается, расширяется по мере роста знания о соответствующей предметной области. (К оценке подобной динамической теории значения понятий науки вернемся при анализе структуры научного метода, предложенного Ч.С. Пирсом.)

Из сказанного следует, что уже классический прагматизм в изложении трех основоположников — Ч.С. Пирса, У. Джеймса и Дж. Дьюи — был явлением крайне неоднородным. Ч.С. Пирс как ученый-естествоиспытатель, получивший ряд серьезных результатов в области не только математической логики и математики, но и химии, физики, астрономии, геодезии, стремился в первую очередь к построению методологии экспериментального исследования, соответствующей реальной работе ученого-естественника. Основные работы У. Джеймса посвящены моральной философии, психологии и феноменологии религиозного опыта. В фокусе внимания Дж. Дьюи — философия образования, социальная и политическая философия. Результатом применения максимы прагматизма двумя последними авторами к указанным предметным областям стали ее неизбежные и разнообразные искажения. Ч.С. Пирс однозначно утверждал, что «прагматизм... есть теория логического анализа или истинного определения» и что его философия, «как и всякая философия, достойная внимания, целиком покоится на теории логики» [6, с. 343]. У. Джеймс же в одном из писем к Ч.С. Пирсу без обиняков заявлял: «Я алогичен, если не нелогичен, и я рад этому» [6, с. 343]. При этом если к выводам У. Джеймса Ч.С. Пирс относился достаточно сдержанно, то в письме к Дж. Дьюи по поводу его инструменталистских построений Пирс откровенно восклицает: «Я нахожу, что Вы и ваши ученики предаются тому, что мне кажется похожим на дебош

⁵ «...если некто способен точно определить все мыслимые экспериментальные явления, которые может повлечь за собой утверждение или опровержение некоторого понятия, он получит исчерпывающее определение данного понятия, и ничто другое в этом понятии не содержится».

неряшливого мышления» [6, с. 344]. Остается горько пожалеть о том, что, в силу понятных причин в руки Ч.С. Пирса не могли попасть тексты неопрагматиста Р. Рорти.

Вернемся, однако, к пирсовской версии прагматизма.

Стремясь охарактеризовать философию Ч.С. Пирса в наиболее общих и в то же время фундаментальных чертах, С. Хаак указывает на такие ее особенности, как критика картезианского априоризма, приверженность эволюционным и натуралистическим представлениям о природе познания, акцентирование внимания на социальном характере реальной научной деятельности и признание (с определенными уточнениями) понятия объективной истины [2].

Основной темой программной статьи Ч.С. Пирса «How to make our ideas clear» является критика декартовского метода радикального сомнения. С точки зрения Пирса, предложенный Декартом метод поиска ясных и отчетливых идей, якобы являющихся априорной и абсолютно достоверной основой нашего познания, в корне ошибочен по следующим причинам. Во-первых, субъектом научной деятельности (и территорией поиска безусловных основ познания) объявляется сознание отдельного, изолированного субъекта, что очевидно противоречит реальной практике научной работы: подлинный агент научной деятельности — профессиональное сообщество ученых. Во-вторых, такой врожденной когнитивной способности, как декартова интеллектуальная интуиция (позволяющая безошибочно и сугубо спекулятивно обнаруживать незыблемый фундамент знания), просто не существует. Наконец, в-третьих, декартова программа поиска достоверных основ познания нарушает элементарную последовательность действий, присущую работе ученого-естественника: только опыт — решающий критерий корректности теоретических построений, поэтому радикальное сомнение, очищающее сознание исследователя от фикций, не может предшествовать опыту, а, напротив, является его результатом. Те сомнения, которые Декарт предпосылал реальной познавательной деятельности, по мнению Ч.С. Пирса, искусственны (буквально *paper doubts* — бумажные сомнения) и неизбежно ведут к реставрации подлежащих критике идей.

Реальная цель научного познания — достижение так называемых истинных верований (*permanently settled belief*). Опираясь на предложенное шотландским философом А. Бейном определение веры как готовности действовать, Ч.С. Пирс предлагает своеобразную эволюционную схему развития человеческих познавательных способностей. Человеческая готовность действовать — это продолжение предрасположенности животных к специфическим видам поведения в определенных условиях среды, так же как наука в целом — развитие потребности в исследовании среды обитания. Сомнение не явля-

ется результатом спекулятивной процедуры — оно возникает на основе опровержения привычки к определенному действию в ходе реальной познавательной практики. Такое подлинное сомнение всегда произвольно и психологически неприятно. По мнению Ч.С. Пирса, наиболее глубинной и элементарной основой самых сложных видов когнитивной деятельности является вызванный подлинным сомнением гомеостатический процесс — попытка вернуть утраченное равновесие путем модификации, ревизии соответствующей веры. Методами восстановления, фиксации веры могут быть метод упорства (tenacity, сохранение прежней модели поведения в изменившихся условиях), следования авторитету и априорный метод традиционной метафизики. Все они, по мнению Ч.С. Пирса, в разной степени ущербны. К формированию истинных верований способен привести лишь научный метод, состоящий из наблюдения и оформления полученных на его основе перцептуальных суждений (perceptual judgments) в теоретическую объяснительную схему. Данная схема в свою очередь строится посредством трех логических операций — абдукции (постулирования гипотез, объясняющих наблюдаемые феномены), дедукции проверяемых следствий из этих гипотез и их индуктивной проверки. При этом Ч.С. Пирс различает две стадии дедуктивного вывода из логически оформленной гипотезы — чисто логическую (corollarial) и интерпретационную (theorematic, буквально — теорематическую). Первая является сугубо аналитической процедурой осуществления всех дедуктивных выводов из формализованной гипотезы и зависит только от значения входящих в нее логических терминов. Вторая — результат интерпретации полученных выводов в дескриптивных терминах соответствующей предметной области, выделяет из множества чисто логических следствий те из них, которые могут быть подвергнуты экспериментальной проверке. Подробный анализ логических идей Ч.С. Пирса не является целью этой работы, однако на данной идее хотелось бы остановиться особо. Выдающийся отечественный ученый-логик Е.К. Войшвилло в своей теории понятия как формы мышления в качестве одной из существенных характеристик понятия выделял его *основное содержание* — «совокупность признаков, по которой выделяются и обобщаются мыслимые в понятии предметы» [1, с. 158]. Используя аппарат логического вывода, из подобной совокупности признаков, записанных на некотором формализованном языке, можно извлечь дополнительную информацию. Если при этом учитывается значение только логических терминов, входящих в формулировку указанной совокупности признаков, получается *полное логическое содержание понятия*. А если используется некое фактическое знание о соответствующей предметной области, то получается *полное фактическое*

содержание понятия [1, с. 159]. В обоих случаях понятие представляет собой уже не единичный термин, а некоторую систему знаний, модель научной теории. По мнению автора, различие чисто логических и теорематических выводов из формулировки гипотезы у Ч.С. Пирса в сочетании с вышеупомянутой динамической теорией значения является своеобразным эскизным приближением к подобному представлению о структуре понятия и формальной теории.

Поскольку операции абдукции и индукции носят принципиально вероятностный характер, методологии Ч.С. Пирса присущи умеренный скептицизм и фаллибилизм, поэтому, собственно, целью научного метода и провозглашается формирование *верований* (правда, исключительно истинных или неопровержимых). Многие интерпретаторы идей Ч.С. Пирса делали из этого вывод об отрицании им категории объективной истины. По мнению автора статьи, эта проблема является краеугольной для понимания всей философии науки Ч.С. Пирса, поэтому на ней стоит остановиться отдельно.

Учение о научном методе предваряется Ч.С. Пирсом своеобразной теорией восприятия. В психологическом процессе восприятия Ч.С. Пирс различает собственно воспринимаемое (*percept*), сам акт восприятия (*perceptual event*) и перцептуальные суждения (*perceptual judgments*, результат истолкования содержания восприятий), являющиеся основой построения теоретических гипотез и объяснительных схем [2, с. 778]. Если перцептуальные суждения носят неизбежно интерпретативный, гипотетический характер, то акт восприятия, с точки зрения Ч.С. Пирса, связан не с ментальным образом или, скажем, категориальной схемой объекта, а с самим объектом. Иными словами, по мнению Ч.С. Пирса, для построения подлинно научной методологии необходимо допустить возможность непосредственного доступа к реальности. Любые формы ноуменализма, пытающиеся строго и априорно развести вещь в себе и способ ее представленности в ментальном опыте, не удовлетворяют основному требованию максимы прагматизма: не имеют никаких экспериментально проверяемых следствий. Разумеется, сознание исследователя может содержать и иллюзии, и галлюцинации, однако отличить их от подлинного восприятия объектов можно только с помощью апостериорной, опытной процедуры, построенной на основе соответствующих суждений восприятия.

Известно также, что при оценке степени надежности индукции Ч.С. Пирс придерживался частотного (объективного) понимания вероятности, поэтому, с его точки зрения, процесс индуктивной проверки выводов из объяснительных гипотез носит самокорректирующийся характер: при достаточно большом числе испытаний значение наблюдаемого параметра стремится к определенному пределу, в ре-

зультате чего объяснительная модель объекта неизбежно приближается к адекватному воспроизведению его свойств.

В этом же смысле следует понимать социальную природу научной истины в концепции Ч.С. Пирса. Хорошо известна данная Ч.С. Пирсом характеристика истины: «The opinion that is fated to be agreed by all who investigate»⁶ [3, с. 11]. Поскольку эта сжатая формулировка немедленно стала объектом весьма вольных толкований, в поздний период творчества Ч.С. Пирс предложил более развернутую ее редакцию: «Truth is that concordance of... a statement with the ideal limit towards which endless investigation would tend to bring scientific beliefs»⁷ [2, с. 779]. Иными словами, истинной в абсолютном смысле может быть названа гипотетическая идеальная теория, которая стала бы окончательным результатом научного исследования, если бы оно велось бесконечно: «Any truth more perfect than this destined conclusion, any reality more absolute than what is thought in it, is a fiction of metaphysics»⁸ [2, с. 779]. (Отметим, что, по мнению автора статьи, очевидно определенное сходство данных представлений Ч.С. Пирса с концепцией диалектики абсолютной и относительной истины, принятой в отечественной философии науки советского периода.)

Наконец самым серьезным аргументом в пользу признания Ч.С. Пирсом объективного характера научной истины является, по его словам, крайний схоластический реализм (extreme scholastic realism) [2, с. 778] его философии: Ч.С. Пирс безоговорочно признавал наличие в природе реальных классов предметов и не зависящих от человеческого сознания закономерностей. Эффективность индукции, возможность научного предсказания и объяснения непосредственно зависят, согласно Ч.С. Пирсу, от реальности постулируемых категорий объектов и устойчивых связей между ними. Только неумолимая принудительность опытных данных в конечном счете обеспечивает саму возможность формирования истинных верований. Асимптотическое приближение моделей реальности ко все более точному воспроизведению ее свойств и неизбежное формирование консенсуса в оценке степени адекватности этих моделей являются элементами единого процесса эволюции науки.

Как отмечает С. Хаак, основной побудительный мотив научного поиска, с точки зрения Ч.С. Пирса, — бескорыстная страсть к поиску истины: «Truth IS SO, whether you or I or anybody believes it is so or

⁶ «Точка зрения, которой суждено быть принятой всеми исследователями».

⁷ «Истина есть такое соответствие утверждения идеальному пределу, к которому бесконечное исследование могло бы привести научные верования».

⁸ «Любая истина, более совершенная, чем этот предустановленный предел, любая реальность, более абсолютная, чем то, что мыслится в нем, есть фикция метафизики».

пот»⁹ [3, с. 12]. Поэтому с уверенностью можно сказать, что Ч.С. Пирс не отказывал понятию «объективная истина» в праве на существование и не полагал, что определение истины как соответствия реальности ошибочно; однако он считал его номиналистическим, неинформативным, нуждающимся в дополнении конструктивными методами установления истинности/ложности гипотез (верований). Именно эту функцию и должна была, по замыслу Ч.С. Пирса, выполнить максима прагматизма.

Подобная методология распространяется Ч.С. Пирсом и на сугубо теоретические дисциплины — математику и философию. Математика, согласно Ч.С. Пирсу, также является наблюдательной, опытной наукой. Истины математики имеют необходимый, аподиктический характер, однако сам процесс математического познания целиком основывается на особом виде внутреннего опыта — наблюдения, конструирования, преобразования идеальных объектов. Очевидно, что такая трактовка природы математического знания предвосхищала некоторые аспекты интуиционистской и конструктивистской стратегий обоснования математики, развитых в XX в. Л. Брауэром, А. Гейтингом, А. Марковым.

Наблюдательной, опытной наукой, согласно Ч.С. Пирсу, является и подлинная (научная) философия. От дисциплин, традиционно относящихся к экспериментальным, ее отличает не метод, а опора на максимально всеобщие, наиболее распространенные формы опыта. По замыслу Ч.С. Пирса, прагматическая максима призвана не дискредитировать философию как вид псевдознания, а лишь очистить ее от метафизических абстракций.

Исследователи творчества Ч.С. Пирса отмечают, как правило, что трудности в интерпретации его научного наследия обусловлены тем, что Ч.С. Пирс в принципе не стремился к построению законченной метафизической системы. Центральной темой его философских работ было именно учение об эффективном методе познания, позволяющем отличать научно осмысленные понятия от метафизических фикций. Очевидно при этом, что если со своими современниками У. Джеймсом и Дж. Дьюи Ч.С. Пирс имел серьезные разногласия в понимании сути прагматизма, то основные постулаты неопрагматизма Р. Рорти находятся в прямом логическом противоречии с учением Ч.С. Пирса о методе.

За рамками настоящей работы остались логические и семиотические исследования Ч.С. Пирса. Укажем лишь, что Ч.С. Пирс наряду с Э. Шредером является одним из авторов матричного аппарата для

⁹ «Истина ТАКОВА, верите ли вы, я или кто-либо еще в то, что это именно так, или нет».

формул логики высказываний, независимо от Г. Фреге разработал свой вариант логики отношений (предикатов), задолго до работ Э. Поста и Я. Лукасевича высказал ряд идей о построении трехзначной логики, наметил стратегию построения модальных логик, использованную впоследствии К. Льюисом. Его динамическая теория значения оказалась весьма актуальной при построении различных моделей развития научного знания.

Эволюционно-натуралистическое истолкование познавательных процедур, предложенное Ч.С. Пирсом, а также его учение о методе оказали значительное влияние на формирование взглядов К. Поппера. Этот вопрос будет рассмотрен в последующих статьях автора, посвященных данной тематике.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Войшвилло Е.К. *Понятие как форма мышления*. Москва, Издательство Московского университета, 1989, 239 с.
- [2] Мельвиль Ю.К. *Чарлз Пирс и прагматизм*. Москва, Издательство Московского университета, 1968, 500 с.
- [3] Haack S. Pragmatism. In: *The Blackwell Companion to Philosophy*. Bunnin N., Tsui-James E.P., eds. Blackwell Publishers Ltd, 2003, pp. 774–789.
- [4] Haack S. The Meaning of Pragmatism: The Ethics of Terminology and the Language of Philosophy. *Teorema, International Journal of Philosophy*, 2009, vol. xxviii/3, pp. 9–29.
- [5] Sanders P.C. What Pragmatism Is. *The Monist* 15.2, 1905, pp. 161–181.
- [6] Джохадзе И.Д. *Неопрагматизм Ричарда Рорти*. Москва, Издательство УРСС, 2001, 252 с.

Статья поступила в редакцию 02.12.2016

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Архиереев Н.Л. Философия науки Ч.С. Пирса и неопрагматизм. *Гуманитарный вестник*, 2017, вып. 3. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2017-03-415>

Архиереев Николай Львович — канд. филос. наук, доцент кафедры «Философия» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: arkh-nikolaj@yandex.ru

C. S. Peirce's philosophy of science and neopragmatism

© N.L. Arkhiereev

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

The article states and briefly reviews the problem of whether it is correct to interpret the basic principles of pragmatism within the framework of R. Rorty's philosophy known as "neopragmatism". As it turns out, the fundamental characteristics of C. Peirce's doctrine, who was among the founders of the pragmatist philosophy, include criticism of various forms of apriorism, an evolutionary and naturalistic approach to analysing the nature of cognition, acknowledgement of its social nature and of the idea of objective truth (with certain elaborations). The "pragmatist maxim", however, began to be interpreted in loose and simplified ways even in the works of C.S. Peirce's contemporaries W. James and J. Dewey. R. Rorty's concepts are a vulgarisation of a number of W. James' and J. Dewey's statements, directly contradicting the central tenets of C. Peirce's scientific method doctrine.

Keywords: pragmatism, neopragmatism, scientific method, abduction, deduction, induction, probability, objective truth

REFERENCES

- [1] Voyshvillo E.K. *Ponyatie kak forma myshleniya* [Comprehension as a form of thought]. Moscow, Lomonosov Moscow State University Publ., 1989, 239 p.
- [2] Melvil Yu. K. *Charlz Pirs i pragmatizm* [Charles Peirce and pragmatism]. Moscow, Lomonosov Moscow State University Publ., 1968, 500 p.
- [3] Haack S. Pragmatism. In: *The Blackwell Companion to Philosophy*. Bunnin N., Tsui-James E.P., eds. Blackwell Publishers Ltd, 2003, pp. 774–789.
- [4] Haack S. The Meaning of Pragmatism: The Ethics of Terminology and the Language of Philosophy. *Teorema, International Journal of Philosophy*, 2009, vol. xxviii/3, pp. 9–29.
- [5] Sanders P.C. What Pragmatism Is. *The Monist* 15.2, 1905, pp. 161–181.
- [6] Dzhokhadze I.D. *Neopragmatizm Richarda Rorti* [Richard Rorty's neopragmatism]. Moscow, Editorial URSS, 2001, 252 p.

Arkhiereev N.L., Cand. Sci. (Philos.), Assoc. Professor, Department of Philosophy, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: arkh-nikolaj@yandex.ru